

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ РАСШИРЕНИЕ ПРЕДИКАТОВ
БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Универсальная индоевропейская семантико-синтаксическая категория безличности используется для отражения фрагментов реальности, которые условно можно разделить на объективное и субъективное бытие. В первом случае мы имеем дело с *субъектом-пространством* как носителем предикативного признака, способным осуществлять однонаправленное воздействие на *объект*. Такие безличные предложения описывают атмосферно-метеорологические явления, стихийное передвижение, изменение внешнего вида и разрушение объектов. Для них характерны следующие типичные синтаксические структуры: а) (англ.) [Expl – V_{imp}] *The sky grew dark and it **started to thunder*** ‘Небо потемнело, и загредел гром (досл. – оно начало греметь)’; б) (исл.) [AccNP – V_{imp} – DatPP] *Vitnið kvadst hafa séð frá landi að bátinn var að **reka** að grjótgardinum* ‘Свидетель сказал, что видел с суши, как лодку несло на кучу камней’.

В случае отражения в безличном предложении субъективного бытия носителем предикативного признака выступает *субъект-концептуализатор*, находящийся в двухсторонних отношениях с объектом концептуализации (так как последний является источником состояния субъекта). Сюда относятся все виды ситуаций человеческого восприятия (чувственного, физического, психического) и его рациональные процессы (когнитивные и оценочно-модальные), отражаемые обыкновенно на синтаксическом уровне посредством структуры с дативом и инфинитивом или комплементом: а) (белорус.) [DatNP – V_{imp} – Inf] *Каб вас не было – вас **варта было б** выдумаць* ‘Если бы вас не существовало – вас стоило бы выдумать’; б) (лит.) [AccNP – V_{imp} – [CP]] *Mane **erzina**, kai sakoma, kad vaikai auga priklausomi nuo genų* ‘Меня раздражает, когда говорят, что развитие детей определяется их генами’.

Ряд безличных предложений демонстрирует метафорическое расширение предикатов, под которым понимаются такие синтаксические альтернативы, где при сохранении безличной фиксированной формы глагола открываются новые позиции, заполняемые именными группами. Выделяются 2 подтипа такого расширения.

1. В денотативном плане ситуация остается той же, в то время как место типичных занимают иные референты (на основании взаимной схожести). Такого рода метафоризация может наблюдаться в безличных предложениях, предикаты которых содержат в своей семантической рамке роль инструментальной стихийной силы: (англ.) [Expl – V_{imp} – Od] *What must you be careful of when it's **raining** cats and dogs?* ‘О чем стоит волноваться, когда идет проливной дождь?’; (белорус.) [V_{imp} – AccNP – InstrNP] ***Закавала** рэчку ланцугамі, // **Замяло** зямельку саванамі* ‘Заковало речку в оковы, // Замело земельку саваном’.

2. Образуется качественно новая ситуация, связанная со старой отношениями сходства описываемых процессов, заключенных в предикате. Так, предикатные единицы, используемые для обозначения ситуации выпадения осадков, довольно часто подвержены метафорическим преобразованиям, что связано с их достаточно обобщенными дефинициями. Они включают сему 'падать', предполагающую нисходящее движение из точки *a* в точку *b*, которая распространяется семой 'мелкими каплями', поэтому основное переносное значение 'падать, сыпаться, словно дождь' актуализируется при конкретизации объектов, вовлеченных в процесс падения. Например, (англ.) [Expl – V_{imp} – Od – Adv_{pl}] *The building shook like an earthquake... it was just raining glass everywhere* 'Здание содрогнулось, словно во время землетрясения... Всюду сыпалось стекло (досл. – *Везде задождило стеклом*)'; (лит.) [GenPP – V_{imp} – InstrNP] *Iš visų pusių lijo akmenų atplaišomis* 'Во все стороны летели каменные обломки (досл. – *Со всех сторон дождило каменными обломками*)'. В исландском языке такая фигура речи применима к предметам в различных агрегатных состояниях – преимущественно, круглым, твердым и небольшим (*sandur* 'песок', *ryð* 'ржавчина', *tárum* 'слезы', *grjót* 'камни', *skot* 'пули' и т.д.), а также к абстрактным референтам, которые концептуализируются в языке как исчисляемые существительные (*spurningar* 'вопросы', *fyrirspurnir* 'запросы', *tilboð* 'предложения'): [DatNP – V_{imp} – AccPP] *Spurningum rignir yfir mig, það er skýfall* 'Вопросы сыпались на меня дождем (досл. – *Вопросами задождило на меня*)'.

Глаголы, обозначающие произвольное движение объекта и изменение его внешнего вида, также образуют структуры, которые в результате метафоризации описываемого процесса и/или стихийной силы, а также при добавлении именной группы, выражающей одушевленного референта, репрезентируют изменение физического или эмоционального состояния: (исл.) [DatPP – V_{imp} – AccPP] *Af skiljanlegum ástæðum fýkur í Gest undir yfirheyrsl* 'По понятным причинам Гест разозлился на допросе (досл. – *По понятным причинам вздуло в Геста на допросе*)'; (лит.) [AccNP – V_{imp} – InstrNP] *Jei žmogų staiga išmušė raudonomis dėmėmis* 'Если человека внезапно побил красными пятнами... '.

Наконец, метафоризации подвержены безличные предикаты, обозначающие воздействие на органы чувств, которые в сочетании с абстрактными существительными осуществляют переход в когнитивно-оценочную сферу: (англ.) [Expl – V_{imp} – PP] *It smells of charges of racism when you say...* 'Вам может грозить обвинение в расизме, когда вы говорите... (досл. – *Это пахнет обвинениями в расизме, когда вы говорите...*)'; (белорус.) [GenPP – V_{imp} – InstrNP] *Ад гэтых вачэй аддавала агідай* 'В этих глазах читалось отвращение (досл. – *От этих глаз отдавало отвращением*)'.

В свою очередь, среди предложений, отражающих ситуации субъективного бытия, не наблюдается тенденции к метафоризации, что связано с их более узкой семантикой, сосредоточенной на внутренних переживаниях человека, и более унифицированной структурой, подразумевающей обязательное введение неличных форм глагола и придаточных, выражающих источник чувств и эмоций, сложившихся представлений и оценок.